

УДК 94:351.74(571.12)

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ
МИЛИЦИИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ
ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РЕГИОНЕ**

И.Ф. Фирсов

Фирсов Иван Федорович,
канд. ист. наук, доцент ка-
федры философии, иностран-
ных языков и гуманитарной
подготовки сотрудников ОВД
Тюменского института повы-
шения квалификации сотру-
дников МВД России (Россия,
625049, г. Тюмень, ул.Амурская,
д. 75).
E-mail: ivanfirsov1955@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы создания органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в период окончания гражданской войны и окончательного установления власти большевиков в Тюменском регионе. Автором на основе изучения архивных материалов анализируются особенности становления тюменских органов милиции, дается их структурная характеристика. Обоснована позиция о том, что созданная система управления органами внутренних дел региона была достаточно эффективна по основным направлениям деятельности. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, при которых формирование и деятельность органов тюменской милиции рассматривались в контексте определенной эпохи; а также объективности и системности. Опыт организации и деятельности органов борьбы с преступностью в первые годы советской власти актуален и представляет особый интерес в эпоху реформирования правоохранительной системы в стране. Региональный исторический опыт решения органами внутренних дел организационных вопросов и осуществления основных направлений деятельности способствует поиску более эффективных форм и методов работы правоохранительных органов в современных условиях. В данном контексте особый интерес представляет исторический опыт реформирования правоохранительной системы и обеспечения правопорядка Тюменского региона – одного из крупнейших и экономически развитых в стране.

лиции рассматривались в контексте определенной эпохи; а также объективности и системности. Опыт организации и деятельности органов борьбы с преступностью в первые годы советской власти актуален и представляет особый интерес в эпоху реформирования правоохранительной системы в стране. Региональный исторический опыт решения органами внутренних дел организационных вопросов и осуществления основных направлений деятельности способствует поиску более эффективных форм и методов работы правоохранительных органов в современных условиях. В данном контексте особый интерес представляет исторический опыт реформирования правоохранительной системы и обеспечения правопорядка Тюменского региона – одного из крупнейших и экономически развитых в стране.

Ключевые слова: гражданская война, органы милиции, советская власть, НКВД, губернское управление милиции, Тюменская губерния.

В Тобольской (позднее Тюменской) губернии советская власть была установлена к весне 1918 года. Сразу же началось построение советских органов власти и организация рабочей милиции в соответствии с постановлением НКВД от 28 октября (10 ноября) 1917 г. Однако в конце мая 1918 г. в Поволжье и Сибири вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса, регион был захвачен белочехами, а затем войсками Колчака. Таким образом, процесс становления правоохранительных органов в Тюменской губернии был возобновлен лишь после отступления войск А.В. Колчака в августе 1919 г. 8 августа была освобождена от белогвардейцев Тюмень, 22 октября – г. Тобольск, 4–5 ноября – г. Ишим. В начале ноября 1919 г. в северных районах губернии, еще не освобожденных от колчаковцев, развернулось партизанское движение. Партизанские отряды состояли в основном из числа местных жителей. На освобождаемых территориях партизаны брали на себя решение ряда вопросов по восстановлению советской власти, в том числе и связанные с охраной правопорядка. В начале 1920 г. гражданская война закончилась и на Обском Севере, однако в отдельных районах военные действия продолжались до марта 1920 г.

Две революции и гражданская война, быстрая смена властей повлекли за собой значительное опустошение Западно-Сибирского региона, развал экономики, разрушение системы государственного управления. Несмотря на то что положение в Тюменской губернии считалось относительно благополучным, от голода, болезней и непрерывных мобилизаций численность населения в ней уменьшилась почти на 20 %. Только из Тюмени с отступающей армией Колчака бежало около 10 тысяч человек, т. е. почти половина трудоспособных жителей города. Промышленные предприятия остановились или работали не на полную мощность, в состоянии кризиса находилось сельское хозяйство. После освобождения территории от белогвардейцев в губернии началась работа по восстановлению органов советской власти, губернским центром вновь стал город Тюмень. Было определено административное положение освобожденных уездов губернии: Березовский, Сургутский, Тобольский, Тюменский и Ялуторовский уезды вклю-

чались в состав Тюменской губернии, а Ишимский, Тарский и Тюкалинский были присоединены к Омской губернии. Позднее, в апреле 1920 г., Ишимский уезд вновь был включен в состав Тюменской губернии.

В условиях гражданской войны на освобождаемой от белогвардейцев и иностранных интервентов территории невозможно было оперативно создавать нормально действующие выборные органы советской власти. Существовавшие до чехословацкого мятежа и прихода Колчака выборные органы не сохранились, а проводить новые выборы Советов в условиях боевой обстановки было невозможно. Поэтому представители органов государственной власти при содействии политотделов воинских частей, принимавших участие в боях с колчаковцами, приступили к созданию Военно-революционных комитетов (ревкомов), которые в прифронтовой полосе служили временными чрезвычайными органами советской власти. В Тюмени первый временный Военно-революционный комитет был создан 11 августа 1919 г. Председателем ревкома, ставшего затем Военно-революционным комитетом Тюменской губернии, был назначен помощник военного комиссара 459-го полка А.Д. Макаров. Затянувшаяся гражданская война на Обском Севере привела к тому, что создание уездных и волостных ревкомов завершилось там лишь к апрелю 1920 г. Одной из главных задач деятельности ревкомов было восстановление разрушенных органов милиции, приведение их структуры и штатов в соответствие с постановлениями НКВД и правительства.

За время, которое Тюменская губерния в силу объективных причин была исключена из процесса советского строительства, опыт функционирования милиции по стране в целом дал некоторые результаты и позволил сделать определенные выводы. Реализация в ряде центральных губерний первоначальной идеи о переходе к всенародной милиции показала ее нецелесообразность. Организовать эффективную охрану общественного порядка в виде выполнения почетной повинности силами всего взрослого населения независимо от классовой принадлежности, возраста и опыта было невозможно. Сложившаяся тяжелая обстановка потребовала оперативного и квалифицированного осуществления функции поддержания правопорядка специально подготовленными для этой цели, обладающими необходимыми знаниями и опытом и преданными советской власти штатными работниками. Еще весной 1918 г. в Совете народных комиссаров был рассмотрен вопрос о необходимости организации советской милиции на штатных началах. 5 июня 1918 г. Коллегией НКВД были утверждены проект декрета СНК «О народной рабоче-крестьянской охране (советской милиции)» и проект Положения о народной рабоче-крестьянской охране (советской милиции). В них милиция провозглашалась как орган с постоянным штатом лиц, учреждаемый для охраны революционного порядка. Проект декрета не был принят СНК, но НКВД и НКЮ на его основе выработали инструкцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», вступившую в действие в октябре 1918 г.

Важным этапом на пути становления советской милиции явился I Всероссийский съезд председателей губисполкомов и заведующих отделами управления, проходивший в Москве с 30 июля по 1 августа 1918 г. На нем отмечалось: «Признавая невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент крайнего обострения классовой борьбы как в городе, так и деревне и ощущая общую нужду на местах в постоянном аппарате для поддержания революционного порядка, охраны советской власти и отстаивания завоеваний революции, съезд признает необходимым организацию советской рабоче-крестьянской милиции по всей территории республики: в городах и в сельских местностях» [1]. Таким образом, провозглашалось построение милиции на классовых принципах, превращение ее в орган, защищавший интересы не всего населения, а лишь его части – рабочего класса и беднейшего крестьянства.

12 октября 1918 г. была утверждена разработанная НКВД совместно с НКЮ инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», которая устанавливала единые для всего государства формы построения милиции. Согласно инструкции милиция являлась исполнительным органом центральной власти на местах, состояла в непосредственном ведении местных Советов и одновременно действовала под общим руководством Народного комиссариата внутренних дел. По мнению центральных властей, двойное подчинение являлось важнейшей организационной предпосылкой успешного осуществления милицией возложенных на нее задач. Таким образом, власти попытались соединить качества органов внутренних дел, присущие им в разные периоды исторического развития: централизацию полиции царской России и демо-

кратизм организационного построения народной милиции Временного правительства. Термин «исполнительный» применительно к милиции истолковывался как «вспомогательный», «подсобный» орган, призванный содействовать другим государственным органам в осуществлении возложенных на них задач.

В соответствии с указаниями НКВД в Тюменской губернии по мере освобождения ее территории от белогвардейцев ревкомы были начаты создание органов рабоче-крестьянской милиции на штатных началах. В сентябре 1919 г. было создано губернское управление советской рабоче-крестьянской милиции как подотдел Тюменского губернского ревкома. На должность заведующего губернским управлением милиции был назначен Н.А. Волокитин.

Управление осуществляло:

- общее руководство деятельностью милиции в губернии;
- издание приказов и инструкций, определяющих политическую и техническую стороны работы губернской милиции, рассылку на места письменных указаний с разъяснением конкретных вопросов организации аппарата милиции;
- надзор за деятельностью учреждений милиции в губернии, определение штатов и составление сметы на содержание органов милиции;
- контроль над распределением и передвижением кадров милиции в пределах губернии.

Осуществляя принцип двойного подчинения, губернское управление милиции являлось одновременно местным органом НКВД, подчиняясь Главмилиции, и органом Военно-революционного комитета Тюменской губернии, являясь его подотделом [2]. В мае 1920 г. закончилась избирательная кампания в Советы, большинство уездных и волостных ревкомы были упразднены, вся власть сосредоточилась в руках выборных органов власти – Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Лишь в Березовском, Сургутском и Ишимском уездах к тому времени сохранились уездные ревкомы. Губернское управление милиции, согласно инструкции от 12 октября 1918 г., вошло в качестве подотдела в состав отдела управления губернского исполнительного комитета Совета депутатов. Заведующий губернским управлением милиции стал подчиняться непосредственно заведующему отделом управления губисполкома, выполняя также все требования, указания и приказы НКВД.

В уездах, согласно инструкции, была организована уездная милиция и созданы уездные управления. В состав губмилиции вошли 6 уездных управлений милиции: Тюменское, Ишимское, Туринское, Ялуторовское, Сургутское, Тобольское. Уездные управления милиции разделили уезды в зависимости от числа входивших в них волостей, территории и плотности населения на районы (в основном по 4–6 волостей в районе, хотя некоторые районы включали до 9 волостей). Это деление утверждалось управлением губмилиции.

Губернские и другие крупные города, согласно инструкции от 12 октября 1918 г., могли создавать свою отдельную городскую милицию и управление, в каждом случае с разрешения Народного комиссариата внутренних дел. В Тюменской губернии были созданы городские управления милиции в Тюмени, Тобольске и Ишиме, эти города, в свою очередь, были разбиты на районы.

В целом в состав губернской милиции входили: заведующий губернским управлением милиции, губернские инструкторы, начальники уездных и городских управлений милиции, их помощники, старшие милиционеры, милиционеры. Под руководством заведующего губернским управлением находились канцелярия и штат инструкторов, при начальниках уездных и городских управлений – канцелярия (которой заведовал секретарь), конный резерв, рассыльные, помещение для арестованных и архив, при районных начальниках – канцелярия и помещение для арестованных. Начальники уездных и городских управлений милиции подчинялись непосредственно заведующему отделом управления при исполкоме соответствующего уездного или городского Совета депутатов, а также выполняли все требования, указания, приказы и распоряжения заведующего губернским управлением милиции. Ежемесячно они представляли через отдел управления отчет о своей деятельности соответствующему Совету депутатов, а также заведующему губернским управлением милиции. Начальникам уездной и городской милиции подчинялись их помощники, районные начальники, старшие милиционеры и милиционеры; старшему милиционеру подчинялись милиционеры. Низовым звеном милицейского ап-

парата был район во главе с районным начальником, которому подчинялись старшие милиционеры и милиционеры.

Заведующий губернским управлением милиции избирался и увольнялся губернским исполкомом Совета депутатов и утверждался в должности Народным комиссариатом внутренних дел. Начальники уездной и городской милиции избирались и увольнялись без определения срока их службы соответствующими исполкомами и утверждались губернским исполкомом. В случае несоответствия начальника милиции занимаемой должности заведующий отделом управления исполкома, а также и заведующий губернским управлением милиции были вправе отстранить его от должности. Помощники начальника милиции назначались и увольнялись по представлениям начальников милиции соответствующими городскими и уездными исполкомами. Остальные должности милиции замещались начальниками милиции и утверждались заведующим отделом управления соответствующего исполкома.

Состав, численность и оклады содержания кадров уездных и городских управлений милиции, а также служащих канцелярии определялись уездными и городскими Советами депутатов и утверждались Народным комиссариатом внутренних дел и губисполкомом. Расходы по содержанию уездной и городской милиции оплачивались как из средств, ассигнуемых из Государственного казначейства по смете Народного комиссариата внутренних дел, так и из сумм, отпускаемых местными Советами депутатов из местных источников.

Подробное рассмотрение процесса организации советской милиции в уездах и городах Тюменской губернии показывает, что практически сразу же после освобождения Тюмени от колчаковцев Тюменский ревком поручил организовать уездно-городскую милицию Л.П. Кобылкину. Управление Тюменской уездно-городской милиции было образовано в середине августа 1919 г. и обслуживало 4 городских и ряд сельских районов [3]. Несколько позднее произошло разделение управления на городское и уездное. Штат городской милиции состоял из 189 человек (на 60 тысяч населения). Представляет интерес один из первых документов этого периода – отчет управления Тюменской городской советской рабоче-крестьянской милиции о деятельности и ходе работ милиции и делопроизводства за время с 16 сентября по 1 октября 1919 г.:

«1. Деятельность городской милиции и ход работ с 16 сентября по 1 октября происходили совместно с ныне отделившимся управлением Тюменской уездной милиции по разделению управления на уездное и городское. Весь ход работ сводился на чисто организационный: разделение по направлениям как командного состава, так и служащих и милиционеров, распределение и вновь приобретение книг и других вещей и имущества, необходимых для делопроизводства и других целей.

29 сентября Управление Тюменской городской милиции переведено в дом Копылова на Спасской улице, с этого времени и начало функционировать самостоятельно.

2. Учреждены посты в районах и распределены на них милиционеры, произведен прием должного числа милиционеров по числу постов и других надобностей, вызываемых службой, всем милиционерам внушены их главнейшие обязанности согласно инструкциям.

3. Деятельность и ход работ чинов наружной милиции за это время выражались в большинстве случаев в наряде подвод от населения города и доставлении таковых в транспортный отдел под своз воинских частей, а также доставлении скота, оставленного бежавшими буржуями, в земельный отдел.

4. За время с 16 сентября по 1 октября по городу Тюмени зарегистрированы и запротоколены милицией следующие происшествия:

убийств – 3, краж со взломом – 2, краж простых – 13, задержано за агитацию – 6, за проституцию – 2, за пьянство – 15.

Составлено протоколов за нарушение обязательных постановлений, спекуляцию и другие случаи гражданского характера – 50.

Нач. милиции

/подпись/» [4].

Тюменская газета «Трудовой набат» в августе 1923 г., подводя итоги четырехлетней деятельности милиции в губернии, так описывала создание тюменской милиции: «...на третий день по вступлении красных войск в город Тюмень тюменская милиция получила свое основание. В период военных действий по очищению Тюменской губернии от войск Колчака милиция являлась вспомогательной частью Красной Армии. В районах военных действий милиция при-

нимала непосредственное участие в боях, в тылу же несла усиленную службу по наряду обывательских подвод для военного транспортирования. Ежедневно можно было наблюдать, как милиционеры во мраке глубокой ночи под проливным осенним дождем по колено в грязи бегали по городу, срочно наряжая обывательские подводы для экстренного военного транспорта. В конце 1919 года восстанавливается нормальная по тому времени связь с центром. Главное управление милиции Республики высылает руководства и указания, по которым милиция приступает к выполнению задач специального основного назначения... Оглядываясь назад, невольно приходится вспоминать о том, как скороспешно шаг за шагом рабочая власть строила те формы административных органов, которые застают нас на пятом году. Безусловно, пришлось все старое, брошенное Колчаком, разрушить до основания, создать и приспособить орган милиции, который в дальнейшем смог бы оказаться пригодным, целесообразным и работоспособным в условиях новой жизни. Старых спецов в этой работе использовать не представилось возможным, их надо было изъять, чтобы обезопасить пролетарскую милицию от козней против нее, а поэтому милиция строилась так, как умела, и принаравливалась к тем нуждам и потребностям, которые предъявлялись ей тем моментом» [5].

По мере восстановления советской власти началась организация уездной и городской милиции и в остальных уездах губернии.

Ялutorовское уездное управление рабоче-крестьянской милиции было создано в сентябре 1919 г., его начальником стал Григорьев. В декабре 1919 г. были созданы Ишимское уездное и городское управления милиции под руководством В.С. Бессонова. В процессе создания в состав Ишимской уездной милиции вошло 6 районных управлений, а г. Ишим был разбит на 2 участка. Штат составляли 140 работников в уезде, 42 человека – в г. Ишиме [6].

Так как Тобольск был освобожден от колчаковской армии лишь в конце октября 1919 г., Тобольское городское управление милиции возобновило свою работу с ноября 1919 г., а формирование уездных органов рабоче-крестьянской милиции началось здесь лишь в конце года. По распоряжению Н.А. Волокитина заведующий отделом управления Тобольского ревкома Петров издал приказ № 10 от 26 декабря 1919 года о формировании органов Тобольской уездной милиции: «На основании телеграфного распоряжения Завгубмилиции т. Волокитина предлагаю начальнику Тобольской городской рабоче-крестьянской советской милиции тов. Фаркину немедленно приступить к формированию Тобольской уездной рабоче-крестьянской советской милиции и назначаю его же, т. Фаркина, начальником таковой. В уездной милиции должно быть пять районов, причем на каждые 1000 жителей должно быть по одному милиционеру и на каждую волость – по одному старшему милиционеру. О дне начала формирования донести» [7].

Практически работа по созданию Тобольской уездной милиции началась несколько ранее. Управлением Тобольской городской милиции в отдел труда 20 декабря 1919 г. было направлено письмо с просьбой прислать в управление милиции 5 человек для занятия должностей начальников районов уездной милиции. Рекомендуемые люди должны были быть хорошими организаторами и опытными руководителями. Управление также просило отдел труда аттестовать будущих работников на предмет пригодности их для занятия должностей.

На основании указания Тобреввоенкомитета № 339 от 27.12.1919 первоначальный штат Тобольской уездной милиции составлял 150 человек. В соответствии с приказом от 30.12.1919 г. в Тобольском уездном управлении было сформировано 5 районов, начальником управления был назначен Фаркин. Деление волостей уезда на районные участки проходило следующим образом:

1-й район (г. Тобольск): Абалакская, Тобольская городская, Бухарская, Бронниковская, Карачинская, Кугаевская волости;

2-й район (с. Байкаловское): Байкаловская, Ашлыкская, Истяцкая, Малиновская, Тоболтуринская, Сеитовская, Птицкая, Шестаковская;

3-й район (с. Чернаковское): Бегишевская, Вагайская, Дубровная, Загваздинская, Чернаковская, Черемуховская, Пановская, Куларовская, Карагайская, Тукузская, Саургатская;

4-й район (с. Демьянское): Юровская, Уватская русская, Демьянская, Новосельская, Надцинская, Казымская;

5-й район (с. Самаровское): Зенковская, Филинская, Реполовская, Самаровская, Кондинская, Мало-Кондинская, Тугаловская и Батовская [8].

Сразу же после создания Тобуездмилиции была проведена перепись всех содержащихся

под арестом лиц, составлен их список с указанием личных данных, времени и причины ареста и передан в уездное Бюро народных судей. Туда же немедленно подавались сведения о каждом вновь арестованном [9].

Определяя штаты уездных милиций, губернское управление руководствовалось сложившейся в большинстве уездов нормой – 1 милиционер на 3000 жителей в уезде и 1 милиционер на 4000 жителей в городе. Район определялся таким образом, чтобы в нем проживало в среднем 50 000 человек. В местностях с редким населением район устанавливался по площади из расчета не свыше 5000 и не меньше 4000 кв. верст. При определении границ района принимались в расчет естественные условия местности таким образом, чтобы район представлял собой цельную единицу в отношении административного деления уезда, включал в себя полные волости, не содержал естественных преград, препятствующих внутреннему сообщению [10].

Структура уездных органов милиции менялась со временем. Так, в феврале 1920 г. Сургутский уезд, ранее включавший три милицейских района, для удобства обслуживания и поддержания большего порядка на территории уезда был разделен на четыре района. Первый район включал в себя г. Сургут, Локосовскую и Юганскую волости. Начальник милиции первого района находился в г. Сургуте, три младших милиционера были расквартированы по селам. Тундринская волость составляла второй район, начальником которого в феврале 1920 г. был назначен Н.А. Зелезинский. Он проживал в с. Тундринском, а подчиненный ему милиционер – в д. Сытомино. К третьему району относилась Лумпокольская волость, начальник районной милиции находился в с. Александровское, младший милиционер – в с. Криволуцкое. Четвертый район был особым, состоял он лишь из села Ларьякское, в котором и проживал начальник района. На милиционеров этого района были возложены розыскные обязанности. Здесь работали начальник уголовного розыска А.В. Фотеев, два старших агента П. Фотеев и Ф. Самойлов, младший агент А. Конухина, а также делопроизводитель, регистратор и переписчик [11].

Таким образом, к лету 1920 г. в Тюменской губернии сложилась определенная работоспособная структура органов милиции. Однако уже 10 июня 1920 г. декретом ВЦИК и СНК было принято новое «Положение о рабоче-крестьянской милиции», повлекшее за собой значительную реорганизацию как центральных органов внутренних дел, так и органов милиции на местах. В Тюменской губернии такая реорганизация началась в августе 1920 г., когда начальником Тюменского губернского управления милиции был назначен уроженец г. Тобольска Ксенофонт Георгиевич Желтовский [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Комиссариата внутренних дел. – 1918. – № 20. – С. 11.
2. Тюменский Областной Центр документов новейшей истории (ТОЦДНИ). Ф.7. Оп.1. Д. 298. Л. 52.
3. ТОЦДНИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 298. Л. 54.
4. Тобольский филиал ГАТО (ТФ ГАТО). Ф. 149. Оп. 1. Ед.х. 17.
5. Трудовой набат. – 1923. – 15 августа. – № 183 (1350).
6. Ишимский филиал ГАТО (ИФ ГАТО). Ф. 18. Св.5. Д. 58. Лл. 27–27 об.
7. ТФ ГАТО. Ф. 273. Оп. 3. Ед.х. 3. Л. 20.
8. ТФ ГАТО. Ф. 273. Оп. 3. Ед.х. 3. Л.14.
9. ТФ ГАТО. Ф. 273. Оп. 3. Ед.х. 3. Л.16.
10. Приказ №4 Главмилиции о принципах организации работы милиции на местах. – 9 февраля 1920 г. – §8.
11. Нашей истории строки // ФГУИПП «Уральский рабочий». – Екатеринбург, 1999. – С. 23.
12. Скипина И.В., Кудрявцев Н.В., Климов И.П. Ксенофонт Георгиевич Желтовский – первый начальник Тюменской губернской милиции // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 146–153.

REFERENCES

1. Vestnik Komissariata vnutrennikh del, 1918, no. 20, p. 11.

2. Tiumenskii Oblastnoi Tsentr dokumentov noveishei istorii (TOTsDNI) [Tyumen Regional Center of Documents of Recent History (TRCDRH)]. F.7, Op.1, D. 298, L. 52.
3. TOTsDNI [TRCDRH]. F. 7, Op. 1, D. 298, L. 54.
4. Tobolskii filial GATO (TF GATO) [Tobolsk Branch GATO (TB GATO)]. F. 149, Op. 1, Ed.kh. 17.
5. Trudovoi nabat, 1923, 15 August, no. 183 (1350).
6. Ishimskii filial GATO (IF GATO) [Ishimsk Branch GATO (IB GATO)]. F. 18, Sv.5, D. 58, Ll. 27-27 ob.
7. TB GATO, F. 273, Op. 3, Ed.kh, 3. L. 20.
8. TB GATO, F. 273, Op. 3, Ed.kh, 3. L.14.
9. TB GATO, F. 273, Op. 3, Ed.kh, 3. L.16.
10. Prikaz №4 Glavmilitsii o printsipakh organizatsii raboty militsii na mestakh [Order №4 Main Police Department of the principles of the organization of police work on the ground]. 9 February 1920 g. §8.
11. Nashei istorii stroke [Our story line]. Uralskii rabochii. Ekaterinburg, 1999, p. 23.
12. Skipina I.V., Kudrjavcev N.V., Klimov I.P. Ksenofont Georgievich Zheltovskij – pervyj nachalnik Tjumenskoj gubernskoj milicii [Xenophon G. Zheltovsky - the first chief of the provincial police Tyumen] // Tyumen State University Herald, 2012, no. 2, pp. 146–153.

Поступила 13.03.2015 г.